

Пад гэтай рубрыкай змяшчаюцца матэрыялы, у якіх не ўсе палажэнні, з пункту погляду рэдакцыі, з'яўляюцца бесспрэчнымі. Але мы прадастаўляем аўтарам магчымасць выказаць свае думкі, ускладаючы на іх усю адказнасць за дакладнасць інфармацыі. Просім чытачоў дасылаць нам лісты са сваімі разважаннямі наконт узнятых пытанняў. Найбольш цікавыя з іх будуць апублікаваны.

Педагогические технологии — миф конца XX века

В.Н.Наумчик

(Белорусский государственный университет культуры)

Педагогика — одна из наиболее консервативных наук. Видимо, это объясняется консервативностью самого человека. Вот почему столь актуальны сегодня художественные произведения, образцы педагогического творчества, дошедшие до нас из глубины веков. В последние десятилетия начиная с 80-х гг. с наибольшей силой обострились противоречия в экономике, социальной жизни и, как следствие, в педагогике. Стал очевидным разрыв между так называемой научной педагогикой и передовой практикой педагогического труда. Именно тогда общественность узнала об опыте педагогов-новаторов, применяющих новые методы обучения и воспитания. Тогда же педагогический словарь пополнился рядом терминов, претендующих на новизну и оригинальность. Одним из них является «технология»: технология обучения, технология воспитания.

Это обусловило необходимость научного объяснения термина «педагогические технологии». Попробуем и мы разобраться в этом педагогическом неологизме.

Первой попыткой наиболее полно определить сущность педагогической технологии стала монография В.П.Беспалько [1]. Автор отмечает, что в работе он решил «не всегда лицемерно показать и объективные истоки, ошибки и недоработки научной педагогики, которой мы сегодня обязаны буйным цветением в школе формализма и процентомании». В.П.Беспалько предлагает революционное решение — перейти к педагогической технологии, которая, по его мнению, предполагает «строгое научное проектирование и точное воспроизведение в классной комнате гарантирующих успех педагогических процессов, а не надежды на мифическое, неизвестно откуда возникающее педагогическое мастерство учителя. По его мнению, педагогическое мастерство — это и есть хорошо, научно обоснованная технология обучения и воспитания» [1, с. 3].

Идея превратить обучение и воспитание в технологический процесс овладела массами, говорить о неких педтехнологиях, гарантирующих желанный успех, стало модно, редкая диссертация обходится без тех или иных технологий. Огромное количество публикаций на тему технологий в образовании уже никого не удивляет. Чем это можно объяснить?

Обратимся к мнению авторитетных российских учёных. Понятие «технология» заимствовано педагогикой из сферы производства и означает «стандартизированный процесс» с заранее заданной последовательностью операций, осуществив которые «определённым способом и в определённом порядке», мы гарантированно (или почти гарантированно) получаем из данного материала требуемый продукт. Слово «технология», как и многие другие слова нашего языка, несёт в себе сильный эмоци-

ональный привкус, психологическую установку, даже некое мировоззрение, не явно включённое в семантику этого понятия [6].

В.И.Слущкий показывает сущностную сторону такого некритического заимствования термина. «От личных качеств исполнителя, в нашем случае — педагога, не зависит ничего или почти ничего. Это очень удобно, поскольку позволяет прогнозировать и даже гарантировать результат независимо от того, кто, какой человек занят в самом процессе: это может быть честнейший человек или бессовестный подлец, эгоист или альтруист, человек ответственный и самостоятельный или легкомысленный и инфантильный, независимый или склонный к конформизму — всё это неважно. Сам процесс здесь понимается как стандартный (нетворческий) и безличный, легко планируемый и воспроизводимый» [7].

Проектируя сказанное на российскую действительность, В.И.Слущкий отмечает: «Нынешние же российские педагоги, очевидно, хотят верить в быстрый и лёгкий педагогический успех за счёт использования хороших технологий. И тогда нам всё нипочём — ни бедственное социальное положение учителей, ни то, что в наставники идут зачастую случайные люди, что 90 % наших педагогов женщины, ни то, что наши педагогические вузы готовят предметников, но совершенно не воспитывают педагогов. Абсолютно не важна оторванность друг от друга нашей педагогической теории и практики, существующих будто в параллельных мирах, которые нигде не пересекаются. Абсолютно неважно, кто у нас работает с детьми. А всё равно у нас будет успех — благодаря правильным технологиям!».

Вот это и есть «соблазн технологизма» в педагогике. «Строго научное проектирование и точное воспроизведение в классной комнате гарантирующих успех педагогических процессов», обещанное В.П.Беспалько, возможно только в воображении, но не в действительности — это просто очередная утопия [7, с. 88].

Нельзя не согласиться с приведёнными доводами. И действительно, приверженцы модных течений в педагогике стараются объяснить непосвящённым «содержание педагогической и образовательной технологий», формируя у читателя комплекс неполноценности. По мнению Г.Н.Петровского, учащийся является субъектом-исполнителем педагоги-

Виктор Николаевич Наумчик, заведующий кафедрой педагогики социокультурной деятельности Белорусского государственного университета культуры; доктор педагогических наук, профессор.

ческой системы, а педагог — субъектом-организатором и управленцем этой системы. Сама педагогическая технология предполагает следующую последовательность её конструирования.

1. Определяется и формируется цель данного учебного процесса.

2. Описывается система, позволяющая оценить степень достижения сформулированной цели.

3. Описываются структура и содержание познавательной деятельности учащегося, гарантированно позволяющая достичь сформулированной цели.

4. Требуемая познавательная деятельность учащегося структурируется в последовательность его познавательных действий.

5. Определяется последовательность состояний образовательной среды, гарантирующих исполнимость и эффективность каждого из познавательных действий учащегося.

6. Определяется последовательность организационно-управленческих действий педагога (объектов-организаторов педагогической системы), позволяющих инициировать эффективное выполнение учащимися требуемых познавательных действий [3, с. 23].

Оценим приведённые здесь пункты «технологического подхода» к учебному процессу. Очевидно, что такой процесс далеко не творческий. Ученик изначально находится в положении «субъекта-исполнителя». Если это будет продолжаться не год и не два, а все двенадцать лет, то наступит момент, когда количество перейдёт в качество, и тогда мы будем вынуждены говорить о создании «технологии

борьбы с феноменом подростковой девиантности», совершенно забывая о том, что проблема кроется в том, что ребёнок в школе стал «субъектом-исполнителем». Если даже ребёнок и выдержит «экзекуцию» школой, то в нём не будут развиты инициативность, творчество, готовность к экспериментированию, желание самому постичь новое.

Структура предложенной технологии такова, что вначале «определяется и формируется цель данного учебного процесса». Кем определяется? А судьи кто? Проблема целеполагания является важнейшей в педагогическом процессе. Достаточно вспомнить известного русского педагога К.Н.Вентцеля [2]. Создавая школу будущего — Дом свободного ребёнка, он считал важнейшим фактором участие самих детей в создании школы, в организации учебного процесса, в сотворчестве и стремлении к знаниям. Традиционно школа создаётся так: «является одно или несколько лиц в качестве учредителей. Эти лица разрабатывают подробно проект школы, план занятий в ней, программы и т.д., затем нанимается подходящее помещение для школы, приглашается определённый контингент учителей по тем или иным учебным предметам проходимого в школе курса, и только уже в заключение появляются на сцене дети, которых родители отдадут в эту школу» [2].

Вот такова модель, в которой дети — субъекты-исполнители. Ещё во времена К.Н.Вентцеля педагоги видели всю пагубность такой модели. Сам учёный оценивает эту модель следующим образом: «Какая же это будет свободная жизнь, когда на неё надеты цепи! Какие же это будут свободные дети, когда школа, не зная ещё их индивидуальной природы, позаботилась уже создать те формы, по которым пойдёт, как по рельсам, их мнимое свободное духовное развитие. Школа, как живой организм, растёт, развивается, изменяет свои формы и становится постепенно местом, всё более совершенно удовлетворяющим естественные жизненные запросы своих воспитанников, местом, где их физическое и духовное развитие идёт всё более и более свободным путём, местом наиболее полной и наиболее радостной жизни для них, источником их вдохновения и воодушевления. А это всё только может быть в том случае, если дети участвуют сами в создании школы, если школа, в кото-

рой они учатся, есть школа не только для них, а есть, вместе с тем, их школа, их творение, плод также и их рук» [2].

Описывается система, позволяющая оценить степень достижения сформулированной цели. Такая система, как правило, умозрительная, поскольку вначале никто ничего не гарантирует.

Описываются структура и содержание познавательной деятельности учащегося, гарантированно позволяющая достичь сформулированной цели. Это напоминает известное высказывание: «Я заставлю тебя быть счастливым!». Некто не только сформулировал цель, но и предлагает структуру и содержание обучения и воспитания. Можно только посочувствовать детям, включённым в технологический конвейер. Подобная модель развития личности осуществляется в популярной телевизионной передаче «Фабрика звёзд». Их воспитанники — «полуфабрикаты» — включены в технологический процесс современной шоу-индустрии.

Требуемая познавательная деятельность учащегося структурируется в последовательность его познавательных действий. Тут невольно почувствуешь себя «сырьём» чьей-то технологии. Где воля самого обучаемого? Как учитываются разнообразные творческие способности и соответственно педагогические траектории развития? Это технологией не предусмотрено.

Интересно то, что в такой технологии не предполагается обратной связи. Прямая связь — управление — существует, а вот голоса учащегося что-то не слышно. Он подчинён технологии. Конечно, в этих условиях самое первое проявление несостоятельности подхода — это перегрузки детей, с чем мы столкнулись на практике. И вместо того чтобы педагогически грамотно решать возникшую проблему, мы решаем её «в лоб» — так возникла проблема «шестого дня». Учащихся пытаются втиснуть в прокрустово ложе педтехнологии: они окружены «компонентами» педагогической системы: педагогом, персональным компьютером, образовательной средой. Компьютер включается как одна из подсистем управления. Воля, желания ребёнка исчезли из поля зрения создателей новой технологии. Так выглядит сущностная сторона рассматриваемого явления.

Возникла и терминологическая проблема. Педагогический язык К.Д.Ушинского,

Л.Н.Толстого, В.А.Сухомлинского был прост и доступен, он не нуждался в переводе с квазирусского на русский. Однако в ряде диссертаций, а также в отдельных изданиях появились неологизмы, с помощью которых авторы стремятся подчеркнуть некую особенность их видения педагогического процесса. Вместо того чтобы сказать «организация мыслительной деятельности участников педагогического процесса», говорят «мыследеятельность», вместо «осознанное изучение нового содержания» — «смыслотворчество». Возникает ощущение искусственного и сознательного засорения богатой русской педагогической терминологии сомнительными вкраплениями. Понимая, что читатель должен привыкнуть к неудобной терминологии, авторы настойчиво «втискивают» её в ложе оруэловского «новояза». Один из приёмов — это частое употребление любимшего термина. В конце концов у читателя формируется некая адекватная реакция на эти термины. Возникает то, что вполне можно отнести к коллективной лингвистической девиации (*deviation* — фр., отклонение от нормы под воздействием каких-либо причин).

Если раньше учитель был знаком с методикой преподавания конкретной дисциплины и методикой воспитательной работы, то теперь всё это заменено одним всеобъемлющим термином — технологии. Правда, изобретательный учитель очень быстро может выйти из затруднительного положения, догадавшись, что это модное слово заимствовано из американского — *technology*.

Существует ещё один взгляд на рассматриваемую проблему. Технология, технологический процесс, технологическая карта — эти термины рассчитаны на детерминированность развития личности. Любой технологический процесс предполагает на выходе продукт с гарантированными параметрами. В процессе его формирования исходный материал подвергается обработке: прессовке, ковке, воздействию высокой температуры, химическому воздействию. Любой ученик как развивающаяся личность выразит протест, если узнает, что он является «подопытным кроликом» в чём-то технологическом процессе и должен безропотно следовать конкретным императивам.

Недостатком «педтехнологий» также является отсутствие нравственных ориентиров в их программах. И действительно, язык не поворачивается произнести «технология формирования этической личности». Можно предположить самую совершенную последовательность педагогических приёмов и методик, но они не будут социально значимы, если в них не заложено этическое ядро. Одна и та же педагогическая методика может взрастить духовно возвышенную личность и личность с криминальной направленностью, для которой личное обогащение — основной ориентир в жизни. Нет такой «технологии», которая гарантированно формировала бы духовно развитую личность с богатым интеллектуальным потенциалом, высокими нравственными качествами. Только духовно богатая личность может сформировать другую личность — это педагогическая аксиома.

1. Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии. — М.: Педагогика, 1989. — 192 с.
2. Венцель К.Н. Дом свободного ребёнка (как создать свободную школу). — 3-е изд. — М.: Земля и фабрика. — 60 с.
3. Петровский Г.Н. О содержании понятий педагогической и образовательной технологий // Адукацыя і выхаванне. — 2002. — С. 20—26.
4. Селезко Г.К. Современные образовательные технологии. — М.: Народное образование, 1998. — 256 с.
5. Ксензова Г.Ю. Перспективные школьные технологии. — М.: Педагогическое общество России, 2000. — 224 с.
6. Юдин В.В. Сколько технологий в педагогике? // Школьные технологии. — 1999. — № 3. — С. 34—40.
7. Слуцкий В.И. Личность и технология в педагогическом процессе // Педагогика. — 2002. — № 6. — С. 84—88.